
ДМИТРИЙ ХОХРЯКОВ
У КАЖДОГО
ЕСТЬ ПРОШЛОЕ.
ГОЛОС
НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ
НЕ СЛУЧАЙНЫ
Для тебя.
Всегда.

Дмитрий Хохряков
Голос

https://litres.ru/75055774
SelfPub; 2026

Аннотация

Александр привык считать свою жизнь
удачной. Прекрасная работа, верные друзья, увлекательные путешествия, любимая женщина и большие планы на будущее — все складывалось именно так, как он когда-то хотел. Но всю жизнь его сопровождает таин-
ственный голос, неожиданно появляющийся из ниоткуда и так же неожи-данно пропадающий на целые годы. Сначала тот предсказал выигрышные числа в казино, потом помог спасти жизнь ребенку. А спустя годы
попросил Александра сделать невозможное... Теперь ему предстоит уз-
нать, кто все это время говорил с ним и почему случайности его жизни
вовсе не были случайными.
Потому что однажды голос потребует вернуть долг.
И ценой окажется человеческая жизнь.

Содержание

00 Пролог	6
Глава 01. Первый Инцидент	8
Глава 02. Девочка с двумя косичками	17
Глава 03. Одинокое дерево	31
Глава 04. Самый дорогой подарок	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дмитрий Хохряков
Голос

Дмитрий Хохряков
Голос
Научно-фантастическая повесть
Сервисшкола
Ставрополь, 2026
УДК 82-31
ББК 84 (2Рос)
Х 86
Хохряков, Дмитрий Михайлович
Х 86
Голос. Научно-фантастическая повесть /
Д.М. Хохряков. — Ставрополь : Сервис-
Школа, 2026. — 200 с.
ISBN 978-5-6056775-3-6

«Голос» — вторая книга автора. Дмитрий вновь обращается к жанру фантастики, соединяя необычную идею с историей о человеческом выборе, судьбе и цене принятых решений. В своих книгах автор старается говорить о сложных вещах простым языком, оставляя читателю главное — возможность самому ответить на вопросы, которые ставят перед героями обстоятельства.

Александр, главный герой повести, привык считать свою

жизнь удачной. Прекрасная работа, верные друзья, увлекательные путешествия, любимая женщина и большие планы на будущее — все складывалось именно так, как он когда-то хотел. Но всю жизнь его сопровождает таинственный голос, неожиданно появляющийся из ниоткуда и так же неожиданно пропадающий на целые годы. Сначала тот предсказал выигрышные числа в казино, потом помог спасти жизнь ребенку. А спустя годы попросил Александра сделать невозможное... Теперь ему предстоит узнать, кто все это время говорил с ним и почему случайности его жизни вовсе не были случайными. Потому что однажды голос потребует вернуть долг. И ценой окажется человеческая жизнь.

ISBN 978-5-6056775-3-6
УДК 82-31
ББК 84 (2Рос)
© Д.М. Хохряков, 2026

00 Пролог

«Ну вот и все», — громко произнес я вслух, делая большие паузы перед каждым словом. Капли холодной воды стекали по моему гладковыбритому лицу и падали в белоснежную раковину, встроенную в самую дорогую мраморную столешницу, которую я только видел в жизни. Казалось, что каждая деталь этого гостевого туалета в той или иной мере состоит из чистого золота. В туалете из невидимых глазу колонок играла приятная классическая музыка, скорее всего какого-то знаменитого советского композитора. И еле-еле можно было расслышать, как снаружи, надрываясь и раздувая щеки, играет самый талантливый в нашей стране саксофонист, под аккомпанемент лучшего симфонического оркестра столицы. Я спешно стал развязывать галстук, будто не мог сделать глубокий вдох из-за него. Сняв его, я еще раз умыл лицо бодрящей холодной водой и уставился на свое отражение в огромном овальном зеркале.

«Вот и все», — вновь сказал я, но уже тихо, будто боялся, что меня кто-то может услышать. Мокрой рукой я достал из кармана брюк маленький стеклянный флакончик, наполовину заполненный прозрачной смертоносной жидкостью. Открыв крышку, я вновь почувствовал легкий и приятный цветочный запах, потянувшийся изнутри этой пробирки. Дрожащей рукой поднес ее ко рту. Глубоко, как в последний раз,

набрал полную грудь воздуха, будто на секунду став немного выше, и медленно, сложив губы трубочкой, выдохнул его в свое отражение. В голове одновременно всплывали сотни разных воспоминаний, лиц людей, самых близких и мимолетных, звуков и запахов, звучали вопросы, которые мое подсознание задавало мне, но на которые я не знал ответа... Глаза в один миг наполнились слезами, а во рту появился какой-то горький привкус, словно выпил очень гадкое, невкусное лекарство, а запить нечем.

Я не мог сосредоточиться на какой-то одной мысли, слишком много их было. Просто старался повторять про себя, что так надо, что это единственный выход, что другого пути нет, что я делаю это для общего блага.

Так я стоял, наверное, около минуты, но казалось, что прошли часы, что рука моя онемела и не может уже держать у рта маленькую стеклянную колбу с уникальной ядовитой жидкостью, что я сейчас упаду от бессилия на пол, будто пробежал марафонскую дистанцию без отдыха и воды...

И в эту последнюю секунду, перед ужасным для меня, но необходимым для всех остальных действием, я вспомнил, как все это началось. Вспомнил самый первый «инцидент», как я впоследствии называл эти странные штуки, которые стали с того момента периодически со мной происходить. И как с того события моя жизнь пошла совсем по другому сценарию, который был мне уготован. И это очень интересная история...

Глава 01. Первый Инцидент

Пять часов езды под дождем, ветром, да еще в самое неприятное время суток, когда солнце садится, ночь еще до конца не вступила в свои права, а последний свет еще пытается остаться в этом дне, позади. Я нашел отличное парковочное место, практически сразу возле роскошных трехметровых крутящихся, когда к ним подходишь, дверей в казино. Ребята с радостными возгласами вывалились из машины, а я, аккуратно заглушив двигатель, лег на руль и пытался внимательно осмотреть огромное, мерцающее миллионами огней здание, которое всеми своими прожекторами манило к себе в гости любого, кто только посмеет взглянуть на него. Я давно мечтал здесь побывать, попытать свою удачу, понять, что же такого уникального в этом месте, что сюда вновь и вновь возвращаются люди, даже проигравшие здесь целые состояния. Но в первую очередь я хотел проверить свои силы в игре в покер. Это была моя страсть, мое хобби, да и в конце концов один из источников моего дохода.

Как ни странно, играть в карты на деньги мне всегда удавалось очень и очень удачно. В юности мы во дворе играли в секу, и тогда я постоянно обыгрывал всех и вся, уходя домой с кучей мелочи в кармане или на выигранные деньги покупая всем газировку с чипсами. Я всегда мог распознать в детских лицах своих друзей момент, когда кто-то пытается меня на-

дурить, а вот меня поймать на блефе могли лишь благодаря удаче. Я наивно считал, что другие дети просто пока не научились врать, а я всего-навсего был хитрее их. Но позже я осознал, что такой редкий навык был далеко не у каждого. И со временем я уже виртуозно мог им управлять. К тому же я был довольно удачливым в картах, что меня даже пугало. Ведь каждый второй, после выигранной мной очередной раздачи, говорил, что мне не повезет в любви, что лишь только в картах мое счастье. Но я старался не зацикливаться на ложных поверьях, а спокойно выигрывал свои денежки и покупал себе всякие радости жизни.

А ближе к совершеннолетию я познакомился с покером. И сразу влюбился в эту игру, с ее глубочайшими эмоциями как от выигрыша, так и от проигрыша. И эту любовь я начал прививать и своему окружению. В итоге через какое-то время мы с друзьями уже регулярно один или два раза в неделю собирались у нашего холостого, но, главное, имевшего собственную квартиру друга и до самого утра играли в техасский холдэм — самую интересную, на мой взгляд, разновидность покера, сопровождая игру выпиванием горячительных напитков, как этого требует азарт.

Время шло, просто собрания поиграть в карты и весело провести время у друга на квартире, проиграв или выиграв несколько сотен рублей, уже не так будоражили наши души и умы, а желающих играть становилось все больше, ставки стали повышаться, а запросы расти. И спустя несколько лет

наша компания покеристов уже насчитывала около двадцати человек, причем далеко не самых бедных. Большинство ребят, с которыми я начинал играть, отсеялись, не сумев тянуть столь дорогое хобби. Лишь двое, помимо меня, могли себе позволить регулярно посещать наши карточные посиделки. Кстати, все мы втроем работали вместе, но об этом позже. Играли мы уже в отдельном помещении, с закрытой территорией, в промышленном районе города, вдали от всех, на настоящем покерном столе, с удобными стульями. Каждый член нашего так называемого клуба ежемесячно скидывался в общак, которым мы расплачивались за аренду помещения, покупку хорошего алкоголя, вкусную еду, зарплату дилеров и разные необходимые мелочи. Более того, частыми гостями нашего клуба стали прокуроры, судьи, чиновники и успешные бизнесмены нашего небольшого городка. С них мы, конечно же, не брали никаких взносов, хватало того, что они практически всегда проигрывали приличные деньги кому-то из нас. И на дистанции все регулярные игроки были в довольно неплохом плюсе благодаря этим залетным персонажам. И всех все устраивало: богачи проигрывали не слишком значительные для них суммы денег, получая необходимые им эмоции, а мы прекрасно проводили время, заводили нужные знакомства, да еще и выигрывая неплохую прибавку к основному заработку, хоть и приходилось идти на работу, не спав ни секунды. Но для молодых людей, которым только недавно перевалило за двадцать лет, это не было большой

проблемой.

Так продолжалось пару лет. Я стал довольно опытным игроком в покер, был одним из самых успешных участников наших собраний, на выигранные деньги даже купил себе новенький автомобиль Киа, на котором мы собственно и добрались сюда.

Но ни разу до этого дня я не бывал в казино, которое находилось в пятистах километрах от нашего городка. Когда государство запретило все игорные заведения, образовалось лишь четыре зоны, где легально можно было поиграть на деньги, не опасаясь, что за это к тебе могут быть применены какие-то санкции. И ближайшая от нас зона располагалась в шести часах езды. Все члены нашего покерного сообщества уже много раз бывали в казино, проигрывали, выигрывали, приезжали с кучей новых интересных и пикантных историй отсюда, но я по разным причинам все никак не мог посетить это злачное место.

И вот я здесь. Смотрю на гигантскую вывеску «Казино Оракул», написанную английскими буквами, обнимаю руль и улыбаюсь. Ребята начали танцевать под музыку, игравшую в машине, чтобы размять ноги после долгой поездки, кто-то достал из сумки бутылку Джемесона, виски, который мы постоянно пили за игрой, и все стали звать меня. Я с радостью присоединился к ним, залпом выпил грамм шестьдесят согревающего душу ирландского виски, перехватив стакан у тянувшего его к своему рту товарища, и стал горланить пес-

ни вместе со всеми. Минут за пять мы допили все имевшееся у нас спиртное и двинулись внутрь манящего яркими огнями казино.

Для начала необходимо было со своим паспортом зарегистрироваться у двух красивых девушек на ресепшене, получить приветственные бонусы в виде двух монеток для бесплатной игры на одноруком бандите, как в народе называют игровые автоматы, но в нем нельзя было выиграть настоящие деньги, а можно было получить скидку в ресторане, алкогольные напитки или даже одну бесплатную ночь в отеле при казино. Но никто из нас, конечно же, ничего не выиграл, и мы дружно направились осматривать внутреннее пространство игорного заведения.

Интерьер поражал своей красотой, масштабностью, дороговизной. Огромные люстры, золотые перила, изящные колонны, дорогие ковры, гигантские зеркала... и в каждом свободном уголочке натыканы игровые аппараты. В середине каждого помещения стояли столы для покера и блэкджека и, конечно же, по два или три стола для рулетки, вокруг которых толпились десятки людей, что-то выкрикивая, толкаясь, пытаясь поставить свои фишки в разные номера. Выглядело это все одновременно забавно, интересно, неуклюже и пафосно. Но меня совершенно не интересовали игры против казино. Я долго и внимательно предварительно изучал необходимую информацию о математических шансах выигрыша в таких играх, чтобы понять: казино всегда выигрывает. Хоть

было нелегко побороть соблазн испытать удачу на рулетке, поставив в какое-нибудь счастливое для себя число, я направился в самый дальний угол казино, увидев вывеску «Покерный клуб», чтобы сделать то, ради чего я и приехал за пятьсот километров от дома: постараться выиграть кучу денег у незнакомых мне людей в знакомую мне игру. Собственно, именно так и получилось в итоге. Отыграв непрерывно около десяти часов, я насчитал больше девяноста тысяч рублей у себя в банке, при том, что разменял я всего тридцать. То есть я был в плюсе шестидесяти тысяч, что было отличным результатом для первой игры в казино.

Все мои друзья давно ушли либо спать, либо по другим залам. Я тоже решил пойти отдохнуть, попрощался со всеми игроками за столом, как требует того покерный этикет, и, счастливый, но уставший, побрел в отель, который находился при казино на втором и третьем этажах здания. Подходя к лифту, я обратил внимание на два рядом стоявших стола для рулетки. У меня оставались три фишки по сто рублей, которые выбивались из общего числа восемнадцати пятитысячных фишек, лежавших в моем правом кармане джинсов и гревших мне душу. «А почему бы и нет», — подумал я, прекрасно понимая, что, даже проиграв эти триста рублей, настроение у меня останется великолепным.

Я приблизился к одному из столов, где было меньше игроков, и стал изучать цифровое табло, на котором высвечивались последние десять выпавших чисел. За другим столом

кто-то радостно стал орать на весь зал, что именно третьего числа у него день рождения, что он всегда ставит на цифру три и что наконец-то выпало его счастливое число. Я тоже начал вспоминать, какие же числа мне приносили удачу в жизни. И тут кто-то очень громко и четко, будто одновременно в оба уха, сказал мне: «Десять черное». Это было сказано так громко, что у меня аж зазвенело в голове. Я обернулся, но никого рядом со мной не было. Я стал вертеться, смотреть на бегающих рядом игроков, на уставших дилеров, но на меня никто не обращал внимания.

— Ставки сделаны, ставок больше нет, спасибо, — сказал негромким голосом крупье.

Шарик на рулетке стал подпрыгивать и упал на цифре 10...

— Выиграло десять черное, — еще более тихим голосом сказал молодой человек.

Я оцепенел. Мурашки побежали у меня по коже... я снова стал вертеться вокруг себя, выискивая того, кто же предлагал мне сделать победную ставку.

Дилер одной рукой немного толкнул колесо рулетки в правую от себя сторону, а другой рукой с силой запустил шарик уже в левую сторону от себя.

— Делайте ваши ставки, — сказал он и стал зевать, даже не прикрывая рот, а лишь отвернув в сторону лицо.

«Тридцать четыре красное», — вновь очень громко прозвучало где-то в глубине моей головы, заглушая все остальные звуки. Это было довольно неприятно ощущать. Я, схва-

тив себя за уши, стал смотреть по сторонам, под ноги, на потолок, но нигде не мог найти источник звука. Я судорожно достал те самые три лишние фишки из кармана, поставил на тридцать четыре красное и продолжал безрезультатно взглядом искать хоть кого-то, кто смотрел бы на меня.

— Выиграло тридцать четыре красное, — будто проснувшись, гораздо более бодрым голосом произнес дилер, явно испытывая интерес к моей персоне.

— Не может быть, — заорал я, победно вскидывая руки. Но тут же опустил их, пытаясь осознать, кто же подсказал мне два раза подряд выигрышные числа.

— Поздравляем! — сказал дилер, двигая через весь стол пять или шесть больших столбиков с фишками.

— Спасибо, — очень застенчиво ответив ему, я радостно стал пересчитывать свой выигрыш, одновременно в глубине души ожидая очередной подсказки от непонятно откуда звучавшего голоса.

Но больше подсказок не было. Я простоял еще минут десять возле рулетки, несколько раз кидая по две или три фишки на значимые для меня номера, но ни разу не выиграл. Тогда я забрал оставшиеся в моем распоряжении три стопки фишек, распихав их по карманам, и пошел спать в свой номер, так и не поняв, кто же был тот благородный подсказчик.

На следующий день, когда мы со всеми ребятами собрались в ресторане позавтракать, я рассказал эту историю про мой мимолетный успех в рулетке, про голос, про звон в ушах,

но мне, конечно же, никто не поверил, списывая мой рассказ на недосып, хорошее воображение и банальную удачу. В течение следующих двух дней шуточки про голос свыше лились в мой адрес без перерыва. Ребята придумывали разные анекдотичные истории про меня и невидимого друга, каждый раз заставляя всех смеяться пуще прежнего, пока всем это не наскучило. Я и сам поверил, что это было лишь какое-то стечение обстоятельств, помутнение рассудка или еще непонятно что, что причудилось моему уставшему тогда подсознанию.

Наше путешествие вскоре закончилось довольно прибыльно для меня и еще для одного моего друга. К сожалению, остальные ребята проиграли почти все деньги, которые они взяли с собой, постоянно занимая их друг у друга. Во время обратного пути несколько человек отчаянно били себя в грудь, крича, что больше никогда ноги их не будет в проклятом казино, что там невозможно выиграть, что все подстроено, и тому подобные лозунги, которые знакомы каждому азартному игроку. Я же спокойно вел машину, с улыбкой слушая выкрики на заднем сиденье и прикидывая, на что же я потрачу почти двести тысяч выигранных мной рублей...

Глава 02. Девочка с двумя косичками

Каждый мечтает иметь работу, на которую не нужно заставлять себя ходить и которая будет приносить удовлетворение, радость и, конечно, хорошие деньги. Именно такая работа была у меня. А самая большая моя удача заключалась в том, что это была моя самая первая работа. И в этом я на сто процентов должен быть благодарен своему крестному — Герою России, летчику-космонавту Алексею Андреевичу Пыхтину. Он был лучшим другом отца, они вместе росли и учились, были не разлей вода. Ох сколько интересных историй рассказывал мне дядя Леша об их похождениях и приключениях юности. Я жадно запоминал каждую деталь таких историй и вновь и вновь, внимательнейшим образом, слушал даже часто повторяющиеся рассказы своего крестного, стараясь в обрывистых и иногда сумбурных описаниях понять, какой характер, какие ценности и жизненные ориентиры были у моего отца.

Папа умер, когда мне было всего два года... К сожалению, у меня не было ни одного воспоминания о нем. Но я точно знал, что он больше всего на свете любил меня. Об этом говорили мне все, кто так или иначе знал папу. Я был его единственным и очень долгожданным ребенком. Однажды,

когда мне было лет шесть, я рылся в мамином шкафу в поисках чего-нибудь интересненького, что можно было бы использовать для своих игр, которые я придумывал исходя из имеющихся в распоряжении вещей и безделушек, хотя всевозможными игрушками были заполнены все комоды и шкафы в нашем доме. Но, поиграв в них пару раз, я быстро ими пресыщался и тогда использовал в качестве игрушек все, что попадалось под руку, на ходу придумывая правила и сюжет для веселого времяпрепровождения. И в дальнем углу на самой верхней полке я обнаружил папку, на которой маминой рукой фломастером было написано «Дима». Так звали моего отца. Я, с остервенелостью раскрыв папку, стал просматривать каждый листик, вложенный в нее. Там в основном находились разные документы, справки, банковские выписки, несколько фотографий, которые я потом долго рассматривал. Но самой важной находкой для меня была оторванная и помятая страница из какого-то блокнота, где от руки были написаны стихи. Точнее, наброски стихов. Зачеркнутые строки и даже целые абзацы, написанные друг на друге слова, закорючки... Как я узнал впоследствии, это был черновик, на котором отец писал стихи для меня. И именно эти стихи он прочитал на большом празднике, который родители устроили, когда мне исполнился один годик. Для всех гостей это был огромный сюрприз, потому что папа никогда больше, ни до, ни после, не сочинял и не писал стихов. И эти строки навсегда остались в моем сознании...

«Я правда думал, что с детьми морока,
Что с ними множество проблем и суеты.
Что нам вдвоем с женою больше прока
И легче нам исполнить все мечты.
Объездить мир, гулять и веселиться
Мы можем без препятствий и преград.
Нам можно в вечер вторника напиться,
Ведь утром не вести ребенка в сад.
Не нужно просыпаться в полвторого
И проверять, укрыт ли твой малыш.
Не нужно делать многого другого,
Чего ты без детей не совершишь...
Но как же, черт возьми, я ошибался!
Пытаясь без детишек жизнь прожить,
Я птицу счастья выловить старался,
А счастье можно только лишь родить!»

Продолжение стиха было, видимо, на каком-то другом листке, но в папке его я не нашел. В каждом слове, в каждой строчке, в каждой запятой я чувствовал любовь отца ко мне. Этот листик я забрал себе втайне от мамы и часто перечитывал эти строки, посвященные мне.

Дядя Леша очень активно участвовал в моей жизни, когда не был в своих так называемых командировках. В общей сложности он провел в космосе почти 800 дней за четыре полета, и это очень серьезные цифры. Его награждали медалями разной степени важности, звали на всевозмож-

ные городские и региональные мероприятия, чтоб он там сказал несколько фраз подрастающему поколению. В общем, он был очень уважаемым и заслуженным человеком. Но, по неизвестным мне причинам, у него не было детей... Я предполагал, что это было связано с проблемами со здоровьем его жены. Но мы никогда на эту тему не разговаривали. Зато мы много времени провели в разговорах о его работе, космосе и всем, что с этим связано. Я очень часто оставался ночевать в большом доме дяди Леши. И всегда перед сном любил слушать рассказы про его работу. Я знал все о сложностях быта космонавтов на космических станциях, об их ежедневных экспериментах, о конструктивных особенностях скафандров и еще о куче разных специфических вещей, о которых мне любил рассказывать крестный. Забегая вперед: конечно же, эти разговоры и эти знания сильно мне пригодились впоследствии.

Между долгими подготовками и, собственно, самими полетами в космос дядя Леша по многу месяцев, а иногда и лет, находился дома. Это было необходимо для восстановления здоровья, реабилитации после воздействия невесомости, психологической разгрузки, ну и, конечно, для проведения времени со своей семьей. Но крестный не мог просто оставаться без дела столь долгий промежуток времени, даже имея довольно существенную причину для отдыха. И они с женой организовали бизнес, связанный с автоматизацией и внедрением программного обеспечения в различные сферы

человеческой деятельности. Это была практически свободная ниша в нашем городе, хотя многие бизнесмены очень нуждались в подобных нововведениях. И дядя Леша, используя свои знакомства, связи и возможности, занял эту нишу полностью. Конечно же, бизнес был записан на его супругу, тетю Лену — очень добрую и заботливую женщину, которая также всегда относилась ко мне с огромной теплотой и любовью. Ведь заслуженный космонавт приравнивался к государственному чиновнику и не мог иметь какой-либо бизнес, записанный на его имя, — вполне обыденная ситуация для нашего общества.

Фирма быстро и динамично развивалась и приносила стабильный и хороший доход. И, конечно, дядя Леша устроил меня туда, как только появилась такая возможность. Благо я с самого детства любил математику, информатику и программирование. Более того, я даже был очень одаренным ребенком в этих направлениях. Крестный купил мне компьютер, когда они только-только появились. И с самого детства я изучал устройство и возможности этих железных и умных машин, параллельно играя во всевозможные игры и стратегии.

Так с моего совершеннолетия я стал работать практически в семейном бизнесе. Ведь меня от всеми уважаемой семьи Пыхтиных уже никто не отделял. Люди в большинстве своем воспринимали меня как сына космонавта, все меня знали, и везде мне был зеленый свет. А я к этому относился

вполне спокойно. Так как дядя Леша с самого раннего детства всегда очень доходчиво и тактично мне объяснял, что после смерти моего отца, по совместительству его лучшего друга, он всегда будет рядом, что бы ни случилось. Единственное, что крестный мне не давал, так это деньги на мои личные хотелки. Он считал, и я это полностью поддерживаю, что мужчина, даже имея богатых родителей, должен сам зарабатывать себе на жизнь своим собственным трудом. Так складывалось и у меня. На учебу в институте я почти не ходил. Дядя Леша и там договорился со знакомым деканом. У меня всегда были отличные оценки, мне нужно было лишь появляться время от времени перед преподавателями, чтобы они меня хотя бы в глаза видели. Поэтому я мог спокойно жить и работать, не переживая за плохую успеваемость.

Карьерного роста у меня не было совсем. Меня сразу же посадили в офисе за компьютер и добровольно-принудительно попросили выучить всю необходимую информацию по работе автоматизированных систем, которые внедряла фирма, прочитать тонну разной познавательной литературы по этой теме, запомнить порядок действий при заключении договора с очередным заказчиком и еще кучу всякой рутинной работы, которая поначалу казалась мне неинтересной и нудной. Впрочем, я испытывал огромную ответственность, возложенную на меня семьей Пыхтиных, поэтому изучал каждую инструкцию, каждый момент, каждую мелочь, которые могли пригодиться мне в будущей работе. И

мое старание приносило хорошие плоды. Буквально через четыре месяца я умело и достойно мог управлять рабочим процессом целой фирмы. В отсутствие крестного тетя Лена наделяла меня огромными полномочиями, несмотря на мой совсем еще юный возраст. И я никогда не подводил, приходя на работу всегда вовремя, даже после бессонной ночи, связанной с посещением какого-нибудь злачного места или нашего покерного клуба. Я даже устроил на работу двух своих друзей, с которыми мы по этим заведениям и ходили, но которые так же, как и я, были очень ответственными и хорошо соображали в компьютерах и программировании. Так, день за днем, очень буднично и монотонно, я совмещал работу управляющим фирмой и беззаботную, почти не обремененную студенческой рутиной жизнь молодого человека.

Офис находился в десяти минутах ходьбы от моего дома. Я всегда ходил на работу пешком, за редким исключением, когда ночевал в каком-нибудь другом месте. Так как я любил все считать и структурировать, я даже знал, сколько шагов мне нужно сделать от двери моей квартиры до своего рабочего места — ровно девятьсот восемьдесят шесть. Но если был сильный дождь, то поле соседнего двора, через которое я сокращал расстояние до работы, нужно было обходить. И тогда мой путь составлял на семьдесят шагов больше. Я знал, когда увеличить темп ходьбы, чтобы успеть перейти единственную на моем пути автомобильную дорогу на зеленый сигнал светофора, который длился всего лишь два-

дцать три секунды. Более того, я даже знал большинство людей, переходивших эту самую дорогу каждое утро вместе со мной. Хотя правильнее будет сказать, узнавал этих людей. Так как встречался с ними взглядами ежедневно. Лично мы, конечно же, не были знакомы. Но примерно из пятнадцати человек, собиравшихся на перекрестке, в ожидании разрешающего сигнала светофора, восемь были всегда одними и теми же. С одной девушкой, визуально чуть старше меня, мы даже стали здороваться, кивая друг другу при встрече на этом перекрестке, что было очень забавным, ведь мы никогда даже слова друг другу не говорили.

Однажды, в самое обычное майское, но очень дождливое утро, с огромными лужами и выползшими из земли дождевыми червями на дороге, я как всегда шел на работу, накинув капюшон своей непромокаемой ветровки, в голове пошагово планируя свой день; это был мой ежедневный обязательный ритуал. Из-за дождя я шел гораздо быстрее обычного, чтобы поскорее добраться до теплого офиса и выпить бодрящего горячего кофе. Я даже негромко выругался, когда совсем немного не успел на зеленый свет и остался мокнуть перед проезжающими машинами на единственном регулируемом перекрестке на моем пути. Смирившись с двухминутным ожиданием, я стал смотреть по сторонам и увидел вокруг знакомые лица своих ежедневных попутчиков. Мама с сыном, видимо спешащие в детский садик, мужчина, который в любую погоду носил совсем не идущую ему черную

шляпу, подросток, который каждый раз шмыгал носом то ли от аллергии, то ли от холода, то ли просто так, моя якобы знакомая, которой я привычно кивнул, слегка улыбнувшись. И маленькая девочка в школьной форме с постоянно сопровождавшим ее молодым мужчиной, который всегда пялился в телефон, не замечая никого вокруг, изредка посматривая, рядом ли девчушка. Я предполагал, что это старший брат водит сестренку в школу, правда они никогда не шли за руку и никогда не разговаривали между собой, что для близких родственников не очень типично. Когда до зеленого сигнала оставалось около семи секунд, девочка очень близко подошла к дороге, а ее спутник, не заметив этого, продолжал водить пальцами по экрану смартфона. И тут я вновь, как шестью месяцами ранее в шумном зале казино, услышал в голове очень четкую и громкую речь: «Сейчас девочку собьет машина. Спаси ее».

Моментально все мое тело наполнилось страхом, спина и шея покрылись ледяными мурашками, а сердце как будто остановилось, чего-то выжидая... Я посмотрел на светофор, мигающий зеленый сигнал переключился на желтый. Стоящая рядом девочка с двумя косичками и большим рюкзаком за спиной резко сделала шаг на дорогу, не смотря по сторонам. Я перевел взгляд влево от себя и увидел несущуюся на большой скорости иномарку ярко-красного цвета с затонированным лобовым стеклом. Водитель явно хотел успеть проскочить перекресток, видимо делая так не в первый раз.

Все происходящее для меня, казалось, проходило в замедленной съемке. Я вновь посмотрел перед собой. Девочка сделала следующий шаг, потом еще один. Я без лишних раздумий, не теряя ни единой драгоценной в этой ситуации секунды, резко сорвался с места, сблизился с девочкой, схватил ее на руки и продолжил бежать до противоположного края дороги, пытаясь рассчитать траекторию моего движения так, чтобы меня не сбил этот лихач вместе с девочкой на руках. Через секунду я был уже на другом конце дороги. Я посмотрел на девочку, она округленными глазами, ничего не понимая, таращилась на меня. Она была цела... Мы оба были целы. Я аккуратно поставил ее на землю, обернувшись через плечо, увидел, как злосчастная иномарка, даже не притормозив, удалялась от нас вверх по улице.

К нам тут же подбежал спутник девочки, сразу же начавший ощупывать ее плечи и руки, спрашивая, не сломала ли она себе что-нибудь. Затем, с гневными речами в адрес чуть не сбившего нас лихача, к нам подошли остальные пешеходы. Кто-то похлопал меня по спине, кто-то хвалил Господа Бога, что я оказался таким шустрым, а кто-то просто громко матерился на всю улицу. Я в тот момент ничего не осознавал... Я просто стоял и смотрел на незнакомую мне маленькую девочку с двумя косичками, которую, по всей видимости, только что спас от смерти благодаря предупреждению таинственного голоса в голове.

— Спасибо тебе! — судорожно произнес спутник школь-

ницы и протянул мне свою руку.

Это вернуло меня в сознание. Я пожал ему руку и тихо ответил:

— Все нормально.

Толпа быстро разошлась, из-за вновь поехавших по дороге машин, из-под которых летели во все стороны брызги. Я накинул упавший во время моего бега капюшон и побрел быстрым шагом на работу, словно только что не был в считаных сантиметрах от большой беды.

Весь день я не мог думать ни о чем другом, кроме утреннего происшествия. Я даже ушел домой на час раньше обычного, сказав в офисе, что неважно себя чувствую.

Я все думал про странный голос в голове, зачем и почему он мне помогает. Точнее, не помогает, а подсказывает... Почему это происходит так редко, и почему это происходит именно со мной. Все было очень и очень странным. Но рассказывать об этом кому-либо я пока не решался, хотя коллеги и по совместительству мои друзья весь день допытывались, по какой причине я сегодня такой неразговорчивый и задумчивый. Я ссылался на плохое настроение из-за непогоды и большую нагрузку по заявкам, которые должен был заполнить. Они неохотно, но поверили мне, благо работы действительно было много и они сами были сильно заняты делами.

«Вот бы дядя Леша был здесь. Он бы точно что-то дельное подсказал!» — думал я про себя. Но дядя Леша был

очень-очень далеко. А именно на Международной космической станции в своей очередной командировке.

Вечером того же дня, когда мы с мамой ужинали, в дверь кто-то позвонил. Я привычно, не смотря в глазок, ожидая кого-то из своих друзей, открыл дверь. Но на пороге стоял совсем незнакомый мне человек в сразу бросающейся в глаза нежно-голубой куртке.

— Здравствуйте. Вы Александр? — произнес незнакомец.

— Да. А что вы хотели? — немного тревожно ответил я.

— Меня зовут Андрей, и я папа девочки, которую вы сегодня спасли, — сказал мужчина. — Могу я зайти?

Я, конечно же, сразу пригласил его пройти в квартиру, сумбурно и неловко ища тапочки в обувном ящике, чтобы предложить надеть их. Я совершенно не ожидал такой встречи и не понимал, для чего конкретно пришел этот человек ко мне домой. Но волнение мое быстро улетучилось. Андрей оказался очень приятным, воспитанным и интересным собеседником. Он пришел лично поблагодарить меня за спасение его единственной дочурки. Мы довольно долго сидели на кухне, пили чай и любезно, а главное продуктивно, беседовали. Я узнал, что Андрей является серьезным бизнесменом, владельцем завода по производству алюминиевых радиаторов, а также собственником большого количества различной коммерческой недвижимости в нашем городе. Он, конечно же, знал моего крестного, правда не слишком близко, но номера телефонов друг друга у них были. Оказывается, каждое

утро девочку в школу сопровождал водитель Андрея, а вовсе не старший брат. Наверное, поэтому я никогда не замечал, как они общались. А после утреннего происшествия водитель сразу же был уволен. Я даже почему-то испытал неловкость от того, что стал виновником этого события.

Кстати, Андрей оказался тоже большим любителем карточных игр. И мы имели много общих друзей и знакомых, более того, буквально через два дня Андрей должен был вместе с одним постоянным игроком посетить наш закрытый покерный клуб, в который он давно хотел попасть, но все никак не удавалось. Так что мы все равно познакомились бы рано или поздно.

Пользуясь случаем, во время рассказа о себе я предложил услуги нашей фирмы и моему новому знакомому, который не раздумываясь согласился рассмотреть мои предложения, видимо считая себя моим должником.

Эта наша встреча оказалась очень значимой для моей дальнейшей жизни. Во-первых, я сблизился с Андреем и его семьей довольно сильно. Впоследствии постоянно посещая все дни рождения как его прекрасной дочки, которую спас в то дождливое майское утро, так и ее папы. Во-вторых, эта встреча повлияла и на наш бизнес, так как после того, как мы на свой лад автоматизировали завод по производству алюминиевых радиаторов, немного перестроив его рабочий процесс на более удобный график, на нас буквально посыпались крупные заказы от других заводов, которые хотели того же.

Так что таинственный голос не только помог спасти маленькую девочку, но и принес в мою жизнь новых близких людей, славу героя среди моего окружения и, конечно, большие деньги, благодаря которым существовать стало намного приятнее и интереснее.

Глава 03. Одинокое дерево

«Все, назад пути нет!» — воодушевленно прокричал мой друг Илья, выйдя из офисного здания и радостно помахивая договором с туристическим агентством, согласно которому через восемь дней мы большой компанией должны были полететь в далекую и загадочную Кению. Мы дружно стали кричать и визжать, победно вскидывая руки вверх.

Честно говоря, я совсем не верил, что мы действительно отправимся в спонтанное путешествие в неизвестную нам Африку, да еще и большой компанией. Потому что предложения поехать в горы, на море, полететь в экзотические страны или хотя бы в другой город постоянно вносились в нашем веселом сообществе после выпивания бутылочки-другой какого-нибудь горячительного напитка в какой-нибудь субботний вечерок. Но дальше разговоров дело никогда не заходило. Наутро все просыпались, понимали, что выходить из привычного жизненного уклада совсем не хочется, и подобные разговоры не всплывали до следующего событийного вечера. Но в этот раз большинство ребят, под предводительством Ильи, не оставили пьяные разговоры во вчерашнем дне, а решительно взялись за реализацию очень долго вынашиваемых планов: создали группу в мессенджере, собрали мнения участников, отсеяли сомнения и уже абсолютно реально и легально вложили в наши головы идеи о долго-

жданном совместном путешествии. И выбрали совершенно непривычное направление — Кению, с ее уникальными сафари, племенами масаи и белоснежными пляжами.

Я к этому времени уже был заядлым путешественником, объездив все соседние страны, участвуя в различных бизнес-форумах и семинарах, а также однажды посетив любимую всеми Турцию, целую неделю нежась на солнышке и попивая очередной алкогольный коктейль в шикарном пятизвездочном отеле Анталии. Но так далеко я еще не летал. Дядя Леша, узнав о наших планах, пошутил, что я скоро налетаю больше миль, чем он, правда подмечая, что он летает не параллельно земле, а перпендикулярно. Крестный без возражений отпустил меня и двух моих друзей, по-прежнему работавших в нашей фирме, в двухнедельный отпуск, приняв на себя командование офисом, предварительно заставив нас поработать по четырнадцать часов почти всю неделю, чтобы закончить все насущные рабочие дела.

Добраться до Кении оказалось не так уж и просто. Сначала необходимо было четыре часа ехать до аэропорта на большом минивэне, способном вместить нас девятерых, но в котором было изнурительно жарко из-за не справлявшегося со своей задачей кондиционера; затем три часа ожидания немного задержавшегося самолета; потом четырехчасовой полет до Дубая, который надолго нам запомнился жуткой турбулентностью и тревожными криками паникующих пассажирок; затем еще три мучительных часа ожидания пе-

ресадки в главном туристическом городе Эмиратов, но который мы не могли нормально посетить по причине очень короткого промежутка времени между полетами; и, наконец, пятичасовой путь из Дубая до Найроби, в котором мы все дружно спали после сложного маршрута и огромного количества выпитого алкоголя.

Но, справедливости ради, долгий и трудный путь стоил того. Кения оказалась даже лучше всех наших фантазий. Это был другой, непохожий на привычный нам мир, наполненный красивейшими местами, уникальной природой, интересными людьми и теплым морем. Мы заранее распланировали каждый день нашего пребывания, предварительно согласовав различные экскурсии, чтобы не занимать слишком много времени просто валянием на пляже и купанием в воде. Но, как это обычно бывает, планы пришлось менять практически сразу. Мы оказались не готовы к тому, что у каждой пары есть свои потребности, желания и интересы, не совпадающие с этими же критериями в другой паре. Кто-то дольше спал, кому-то нужно было больше времени на сборы, кто-то просто перехотел ехать на запланированную экскурсию, кто-то отравился местной кухней... И такая несогласованность была постоянно. Так как я единственный был без пары, я жил с главным инициатором нашей поездки Ильей и его девушкой в двухкомнатном номере. И даже нам троим было сложно организованно пойти вместе на завтрак или пляж из-за несоответствия наших распорядков дня. Где-то

на четвертый день нашего пребывания, впервые все вдевятером в одно время собравшись на завтраке, мы сошлись во мнении, что большими компаниями отдыхать не так уж и легко и впредь будем путешествовать гораздо меньшим количеством людей. Но все равно эти несогласованности не помешали нам прекрасно отдохнуть душой и телом в замечательной Африке и набраться запомнившихся на всю жизнь впечатлений и эмоций.

Самую главную, долгожданную, совсем недешевую, но обязательную к посещению в Кении двухдневную экскурсию — сафари — мы оставили напоследок. К этому моменту все уже немного подустали от постоянных переездов, жары и ранних подъемов, но именно сафари ждали абсолютно все. О нем говорили еще дома, задолго до поездки. Ради него покупались хорошие камеры, бинокли и легкие панамы. Ради него половина компании вообще согласилась лететь в Африку.

Выезд на экскурсию был затемно. В четыре утра мы кое-как продрали глаза и стали собираться. Сонные, молчаливые, с кружками дешевого кофе из бара в руках, мы грузили рюкзаки в два пыльных сафари-джипа. Когда мы выезжали из отеля, город еще спал, улицы были пустыми, и только редкие фонари выхватывали из темноты силуэты пальм и бродящих вдоль дорог бездомных собак.

Сначала все пытались разговаривать, шутили, включали музыку, но уже через час езды почти весь салон уснул. Ма-

шины сильно трясло на разбитой дороге, за окнами постепенно светлело, а пейзаж незаметно менялся: бетонные дома Найроби исчезли, уступая место бесконечной рыжей земле, редким деревьям и сухой траве.

Через два с половиной часа мы были в пункте назначения, вдали от цивилизации, посреди безлюдной и пустынной саванны. И именно тогда ко мне пришло настоящее ощущение Африки. Но не тогда, когда мы увидели первую зебру, пробежавшую в десяти метрах от нас. А тогда, когда водитель внезапно остановил машину посреди абсолютно пустой дороги, заглушил двигатель и сказал: «Listen!».

Мы замолчали. И тогда я, а надеюсь и остальные ребята, услышал какую-то странную тишину. Не городскую — без машин, голосов и гула проводов. А другую. Живую, природную... Где-то вдалеке кричала птица, в траве стрекотали насекомые, жужжали то ли мухи, то ли комары, то ли пчелы, а ветер медленно шелестел сухими кустами, растущими по обе стороны дороги. Через несколько минут показались первые животные. Сначала пробежало с десяток антилоп, пытавшихся обогнать друг друга, будто играя в догонялки, потом стая зебр, несущихся по земле одним сплошным черно-белым пятном... Никто уже не разговаривал, все прилипли к окнам и люкам джипа, хватаясь за камеры и телефоны и снимая каждый шаг этих диких, но прекрасных животных.

Но настоящий восторг начался позже. По рации водитель получил короткое сообщение от других гидов, резко

повернул машину и, подняв облако красной пыли, спугнув не ушедших еще за остальными нескольких полосатых зебр, свернул с основной дороги. Минут десять мы ехали молча через саванну, пока впереди не увидели другие джипы. Остановившись, мы стали вертеть головами в поисках новых животных. Но потом увидели львов. Огромный самец вальяжно лежал прямо в траве, лениво щурясь на солнце. Рядом валялись несколько самок, внимательно наблюдая за львятами, кусавшими друг друга. До них было не больше десяти метров. Никто из нас не ожидал, что такие величественные, дикие и опасные животные могут находиться настолько близко. Стало странно тихо... Даже самые шумные и эмоциональные члены нашей компании замерли. Было что-то первобытное в этом моменте: страх, восхищение и осознание того, что перед тобой не клетка зоопарка, а настоящий опаснейший и смертоносный хищник, у которого ты в гостях. Ощущение ужаса от близости к царю зверей тут же сменялось восторгом и умилением от играющих друг с другом маленьких львят. Эмоции просто зашкаливали, и это было потрясающе.

В тот день мы увидели огромное количество самых разных животных, свободно и безбоязненно прогуливающихся на территории, принадлежащей только им. Жирафы медленно переходили дорогу прямо перед нашими машинами, слоны величественно брели так близко к нам, что было слышно их дыхание, газели со стройными ножками убегали от напрасно пытавшихся их догнать гиен, какие-то птицы с

огромными крыльями будто зависали в воздухе и громко кричали, глядя на все это.

Мы часами ездили по саванне, снимая на видео все, что происходило, подпрыгивая на кочках, покрываясь рыжей пылью с ног до головы и постоянно выкрикивая: «Посмотрите туда! А теперь смотрите сюда!».

А к вечеру мы были физически вымотаны до предела, но глаза у всех буквально пылали от полученных эмоций. Ночевали мы в некрупном поселении посреди саванны. Небольшие деревянные домики стояли прямо среди кустарников, а территорию охраняли местные рейнджеры с фонарями и оружием. После ужина нам строго-настрого запретили выходить одним на улицу.

— Здесь могут быть гиены и буйволы, — через гугл-переводчик сказал нам один из охранников.

Но мы и не собирались выходить, насмотревшись за весь день, как одни животные зубами и когтями буквально разрывают на части других, более слабых. И это была лучшая мотивация запереться в хлипком домике и не высовываться оттуда до самого утра.

Ночью никто толком не спал, то и дело делясь друг с другом эмоциями и впечатлениями от увиденных днем диких животных, в красках рассказывая, кто и что заметил уникального в том или ином звере. В тишине ночи было слышно столько разных непривычных нашему уху звуков, страшных и странных. Но я, в отличие от остальных, почему-то совсем

не боялся, только было какое-то интересное и непривычное чувство, будто я оказался внутри документального фильма про дикую Африку.

А утром нас ждал еще один выезд в саванну. Но он уже был не таким запоминающимся и эмоциональным, потому что, по большому счету, мы видели ту же самую природу и тех же самых животных, только в другой местности. Но мне этот день навсегда запомнился совершенно другим. В какой-то момент вся наша компания сошлась во мнении, что пришла самая пора остановиться и сходить в туалет. Гид неохотно съехал с дороги, припарковал машину возле одинокого высокого дерева, обошел его, осматривая ветки в поисках змей или какой-нибудь другой живности, несущей какую-либо опасность для беззащитных туристов, и разрешил нам сделать свои дела, любезно оставив нас одних. Я не хотел в туалет, поэтому просто стоял в сторонке, разглядывая сухие ветки единственного дерева на всю округу и ожидая своих друзей. И тут, как всегда неожиданно и очень громко и четко, заслоняя остальные звуки, в голове зазвучал уже знакомый голос: «С помощью платка сорви два желтых цветка, растущих под этим деревом, заверни в платок и возьми с собой. Главное, не касайся этих растений голой рукой. В номере аккуратно засунь оба цветка в бутылку водки из мини-бара и плотно закрути крышку. Бутылочку водки с цветками внутри положи в багаж, возьми с собой домой. Дома положи ее в сейф и не трогай до следующего сообщения!»

— Что? Зачем? Какого черта?! — стал громко кричать я, крутя головой и размахивая руками. Я заткнул уши ладонями, будто пытаясь защититься от громких звуков, и снова вслух выкрикивал одни и те же вопросительные слова, добавляя к ним трехэтажные маты. Но голос больше не звучал и не повторял данные ранее указания.

В этой суматохе я заметил, как ко мне стали приближаться сделавшие свои дела ребята. Тогда, будто отрезвев, я резко взглянул под одинокое дерево, стоявшее позади меня, и увидел около десятка небольших ярко-желтых цветочков, растущих прям у основания ствола, словно какие-то опята или подосиновики. Я сорвал с лица защищавший мои органы дыхания от повсеместной пыли платок, сложил его вдвое и быстро сорвал два цветка, как и приказал мне голос. Свернув платок, я немедленно засунул его в левый карман шорт и повернулся к подходившим ко мне друзьям.

— По машинам! — громко и задорно крикнул Илья, хлопая меня по плечу.

Я натянул улыбку, будто ничего не случилось, зачем-то оглянулся на секунду, словно пытаясь запомнить, как выглядят эти нужные для чего-то цветочки, и побрел в джип, прокручивая в голове все указания, данные мне непонятно кем и непонятно как, пытаясь понять, все ли я сделал верно.

Все оставшееся время экскурсии я пытался разобраться, зачем мне нужны эти цветки, почему их нельзя трогать руками, для чего мне нужно засовывать их в водку и везти до-

мой, а потом хранить в сейфе, какие еще будут сообщения и когда их ждать... Благо, что ребятам до меня не было совершенно никакого дела и никто не видел мое растерянное состояние и задумчивое лицо. Все их внимание было сосредоточено на окнах сафари-джипа, через которые они с визгами и восторгом наблюдали за диким, но свободным кенийским животным миром. В то время как моя голова разрывалась от приходивших в нее новых и новых мыслей, вопросов и идей... Впервые голос не ограничился одним предложением или парой фраз, а выдал довольно большой текст с четким порядком действий, оставив после себя длинный шлейф мистических сомнений и раздумий. Но мучительные размышления, сопоставления и споры с самим собой только добавляли неизвестности и неразберихи в потихоньку сходившую с ума от всего этого голову. Ничего умнее, чем просто выполнить поставленную мне задачу, я не придумал. И как только мы вернулись в отель, я с максимальной осторожностью поместил два небольших цветка со стеблем высотой около восьми сантиметров в прозрачную стомиллиграммовую бутылку с водкой, на которой было написано Smirnoff. Плотно закрутив крышку, я завернул бутылочку в первую попавшуюся футболку и засунул ее в рукав единственной кофты, которую взял на всякий случай с собой, но которая так мне и не пригодилась в жаркой Африке.

Чтобы не вызывать никаких реакций у остальных ребят на свое странное, задумчивое поведение, я постарался абстра-

гироваться от всей этой чертовщины и просто наслаждаться последними часами нашего путешествия, участвуя во всех разговорах и приколах, которые лились не переставая после столь насыщенного эмоциями отпуска. И это вполне успешно у меня получилось. Лишь в аэропорту я сильно перенервничал, когда ждал, пока мой чемодан пройдет досмотр, переживая, что вдруг таможенники на сканере увидят злополучные цветки в бутылке и решат спросить у меня о них, а я не мог придумать, что же им внятного ответить. Но все прошло очень обыденно и спокойно, никто не обратил внимания ни на мой чемодан, ни на что-либо другое. Мы снова преодолели сложный, почти двадцатичасовой путь домой. И, с честью выдержав недельный постотпускной синдром, довольно быстро жизнь моя вернулась в привычное русло: любимая работа, любимые друзья, любимый город... Первые полгода я еще вспоминал о бутылочке, засунутой в самый угол моего сейфа, периодически проверяя, не растворились ли в водке цветы, и о странном и четком указании голоса в голове тогда, в пустыне. Но затем эти воспоминания стали тревожить меня все реже и реже, а спустя месяцев десять я и вовсе позабыл о них, благо жизнь мне дарила все больше новых и ярких впечатлений и возможностей.

Глава 04. Самый дорогой подарок

До банкетного комплекса мы с Аней добирались на такси, хотя ехать от нашего дома было не больше пятнадцати минут. Машину я оставил на стоянке возле офиса еще утром, потому что прекрасно понимал: тридцатилетие бывает один раз в жизни, гости обязательно будут поднимать тосты один за другим, а дядя Леша, как бы торжественно он ни обещал всем присутствующим соблюдать меру, после третьей рюмки непременно вспомнит какую-нибудь историю про моего отца, после пятой начнет рассказывать про космос, а ближе к полуночи будет заставлять меня выпить с каждым человеком лично. Поэтому перспектива утром искать свою машину возле ресторана меня совершенно не привлекала.

Аня сидела рядом, держала на коленях небольшую серебристую сумочку и уже минут пять молча наблюдала, как я отвечаю на сообщения в телефоне. Экран почти не успевал гаснуть. Поздравляли сотрудники, клиенты, старые знакомые, одноклассники, с которыми я не разговаривал лет десять, и даже люди, чьи номера я давно удалил, но они, видимо, мой почему-то сохранили.

— Ты собираешься сегодня хоть иногда смотреть не в телефон? — раздраженно спросила она, не поворачивая головы.

— Я только отвечу Сергею Викторовичу. Он уже третий

раз мне пишет.

— Наверное, переживает, что первые два поздравления до тебя не дошли.

— Первые два были голосовыми. А это уже открытка, — важно подняв палец вверх, гордо произнес я.

— Тогда, конечно, дело серьезное.

Я улыбнулся, быстро набрал «Спасибо огромное!» и положил телефон экраном вниз на сиденье между нами.

— Все. Я весь твой.

— До следующего сообщения?

— До конца вечера.

— Это уже почти предложение, — сказала Аня и посмотрела на меня тем самым взглядом, которым умела одновременно шутить и напоминать о вещах, обсуждать которые мне совершенно не хотелось.

Мы были вместе четыре года. И последние два из них после каждого восьмого марта или четырнадцатого февраля практически все наши друзья были уверены, что я вот-вот сделаю ей предложение. Сначала так думала и сама Аня. Потом, наверное, перестала ждать каждый праздник, каждую поездку и каждый ужин в хорошем ресторане, заранее пытаясь разглядеть маленькую коробочку в кармане моего пиджака. Она никогда не устраивала мне скандалов и не задавала прямых вопросов, но иногда, как сейчас, вставляла одну короткую фразу, после которой я еще долго чувствовал себя виноватым.

Я любил ее. В этом у меня не было ни малейшего сомнения. Более того, я не представлял рядом с собой другую женщину. Просто мне все время казалось, что для семьи необходимо сначала закончить еще один большой проект, купить квартиру побольше, накопить определенную сумму, решить несколько вопросов в фирме, а уже потом брать на себя окончательную ответственность за другого человека. Правда, каждый раз, когда одна задача была решена, тут же появлялась следующая, еще более важная, и я начинал подозревать, что дело было вовсе не в деньгах, квартире или работе, а в каком-то глупом мужском страхе изменить давно устроенную жизнь.

Такси плавно свернуло с центральной дороги и остановилось возле высоких кованых ворот темно-коричневого цвета. Над ними золотыми буквами было написано название банкетного комплекса, которое я уже несколько раз видел в документах и квитанциях, но только сейчас впервые внимательно прочитал. Рядом с воротами стоял охранник в темном костюме и с рацией в руке. Увидев нашу машину, он быстро подошел, открыл Ане дверь и пожелал мне счастливого дня рождения так уверенно, будто мы были знакомы много лет.

— Спасибо, — любезно ответил я и, выбравшись наружу, огляделся.

Место было действительно красивым. За воротами начиналась широкая дорожка из светлого камня, по обе стороны которой росли аккуратно подстриженные кусты, вся тер-

ритория была в газонах и ярких цветах. Чуть дальше находился совсем немаленький фонтан, а за ним — двухэтажное здание с огромными окнами и открытой летней площадкой. Вдоль дорожек стояли высокие уже включенные фонари, хотя солнце еще даже не собиралось садиться. На зеленой лужайке было расставлено несколько круглых столов, обтянутых белыми скатертями, и несколько официантов поправляли на них приборы.

— Это все ты? — спросил я.

— Не все. Фонтан был до меня, — улыбнувшись, пошутила Аня.

— Я серьезно.

— Я тоже. Ты же сказал: «Выбери место сама, только не делай ничего слишком грандиозного». Вот я и не делала.

— А что тогда, по-твоему, грандиозно? Не хватает только вертолетной площадки, — язвительно, но мило ответил я.

— Об этом я не подумала, — будто огорчившись, ответила мне Аня.

Она взяла меня под руку и повела по дорожке. Я заметил, что возле входа стояли две большие фотографии. На одной мне было лет пять, и я сидел на плечах у дяди Леши, крепко держась за его голову. На второй я уже был взрослым, в костюме, с микрофоном в руке, выступал на каком-то городском мероприятии. Между фотографиями располагались цифры «30», собранные из маленьких лампочек.

— Где ты вообще взяла первую фотографию?

— У твоей мамы.

— Значит, вы сговорились.

— Мы давно сговорились. Просто ты слишком занят, чтобы это заметить.

У входа нас встретила организатор, молодая женщина с папкой в руках. Она быстро перечислила, что уже готово, какие артисты были на месте, а какие вскоре приедут и почему музыканты хотят проверить звук еще раз. Аня слушала ее внимательно, уточняла какие-то детали, а я стоял рядом и впервые понял, сколько всего она успела сделать за последние недели, пока я считал, что она лишь выбрала ресторан и заказала торт.

— Может, я чем-то помогу? — спросил я, когда эта женщина ушла.

— Да. Не мешай, — чмокнув меня в щеку, произнесла Аня, и мы пошли в основной зал.

Внутри зал оказался еще больше, чем выглядел снаружи. Под потолком висело несколько массивных люстр, на стенах были закреплены экраны, а перед небольшой сценой оставили свободное место для танцев. На одном из экранов уже сменялись мои фотографии: школа, институт, первые годы на работе, поездки, друзья. Некоторые снимки я видел впервые и не понимал, откуда Аня их достала. Возле дальней стены стоял отдельный стол для подарков, пока еще совершенно пустой.

Я подошел к экрану как раз в тот момент, когда появилась

фотография из Кении. Мы с Ильей и еще тремя ребятами стояли возле сафари-джипа, покрытые рыжей пылью, щурились от солнца и держали в руках бутылки с водой. На секунду в памяти возникло то одинокое дерево посреди саванны, ярко-желтые цветы у его основания и голос, четко приказавший мне, что необходимо сделать. Но фотография сменилась, на экране появился снимок с новогоднего корпоратива, и неприятное воспоминание тут же исчезло, не успев испортить настроение.

Первые гости приехали раньше назначенного времени. Илья вошел в зал, в одной руке держа большую коробку, а другой обнимая свою жену Катю. За ними появились еще несколько наших общих друзей. Начались громкие поздравления, объятия, похлопывания по плечу и совершенно бесполезные попытки угадать, что находится внутри коробки.

— Сразу предупреждаю, — сказал Илья, поставив подарок на стол, — назад не примем.

— Значит, ерунда какая-то.

— Наоборот. Лучший подарок в твоей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.